

За наукові кадри

ОРГАН ПАРТКОМУ, РЕКТОРАТУ, ПРОФКОМІВ ТА КОМІТЕТУ ЛКСМУ ОДЕСЬКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО ЧЕРВОНОГО ПРАПОРА ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА.

Видається з 1933 р.

№ 39 (1772)

15 ГРУДНЯ 1989 РОКУ

Цена 2 коп.

СЬОГОДНІ В НОМЕРІ:

— Виступи учасників загальноуніверситетських партійних зборів, присвячених обговоренню перспективних напрямків поліпшення викладання суспільних дисциплін у вузі.

— 2—3 стор.

— Причетність молоді до політичних подій в країні: самовиховання громадської активності? (Читайте матеріал «Мітинг на фізичному факультеті»).

— 1 стор.

— Що нового в Принстонському університеті?

(Про поїздку в США розповідає професор кафедри зарубіжної літератури Марк Георгійович Соколянський).

— 4 стор.

Мітинг на фізичному факультеті

Як відомо, п'ятеро народних депутатів СРСР А. Д. Сахаров, В. А. Тихонов, Г. К. Попов, А. М. Мурашов і Ю. Н. Афанасьєв закликали трудящих країни провести 11 грудня двогодинний страйк, щоб добитися включення до порядку денного II з'їзду народних депутатів СРСР обговорення проєктів Закону СРСР про власність, Закону СРСР про землю, статі 6-ї Конституції СРСР. До цих вимог — без проведення страйку — приєднався і депутат Ю. Д. Черниченко.

Комсомольська організація фізичного факультету, комітет комсомолу університету і Центральний райком ЛКСМУ м. Одеси підтримали вимоги депутатської групи — за винятком страйку.

Молодь фізичного факультету виклала свою позицію в спеціальному зверненні комсомольської організації факультету до другого З'їзду народних депутатів СРСР.

Комсомольці факультету ухвалили також звернення до З'їзду «Про пресу та інші заходи масової інформації», у якому, зокрема, відзначено: «...в країні знаходяться сили, готові в багатьох труднощах сьогодення звинувачувати лише пресу та інші засоби масової інформації, спекулювати на їх невдачах і помилках, а часом навіть прямо підпорядковувати їх своєму впливові. Право на свободу слова, його здійснення, як і раніше, залишається нереалізованим навіть для представни-

ків вищого органу державної влади».

О десятий годині ранку 11 грудня на фізичному факультеті відбувся мітинг, у якому взяла участь також група студентів-істориків.

На мітингу було оголошено, що на підтримку вимог народних депутатів СРСР про включення до порядку денного II З'їзду названих вище питань зібрано 247 підписів студентів, викладачів, працівників фізичного й історичного факультетів.

Після мітингу наш нештатний кореспондент Сергій Вороненков узяв коротке інтерв'ю в секретаря бюро комсомольської організації фізфаку Миколи Худинцева.

— **Особисто ти підтримуєш таку форму суспільних вимог, як страйк?**

— Страйки в нашій країні, де немає приватної власності на засоби виробництва, частогусто б'ють по самих трудящих. Але це не означає, що економічний і політичний страйк не можна використовувати як засіб обстоювання трудящими своїх прав.

Звичайно, до такого засобу треба ставитись обережно, не допускати скороспішних, легковажних, непродуманих рішень під час проведення страйку.

Треба виробити механізм відповідальності людей, як тих, хто вдається до страйку, так і тих, хто доводить стан справ у своїй сфері діяльності до критичного.

Моя особиста оцінка проведеної акції? Це — не вияв

екстремізму, не брак почуття відповідальності, а швидше за все ознака пробудження студентської активності, нестачу якої весь час критикують керівні партійні органи. Це наше занепокоєння як за власну долю, так і за долю всієї країни.

А ось думки інших студентів.

Леонід Тодоров, студент III курсу фізфаку, член комітету комсомолу ОДУ:

— Особисто я страйк не підтримую, але звернення до II З'їзду підписав. Страйк вважаю неприйнятним методом розв'язання політичних проблем. А те, що сталося на фізфаці 11 грудня, вважаю неповагою до вищого органу влади і незаконним засобом тиску на парламент.

Олександр Копійка, студент III курсу, староста групи:

— Я не підтримую ні страйку, ні звернення. Бож хіба це нормально, коли зміни до Конституції СРСР вносять по кілька разів на рік? Потрібне серйозне поважливе ставлення до Основного Закону нашої країни. Потрібна нова Конституція і її всенародне обговорення.

Артем Филипенко, студент IV курсу, член комсомольського бюро історичного факультету:

— Треба сказати, що партійні органи досить-таки оперативно зреагували на ініціативу студентів-фізиків та істориків. Оперативно, та все ж з певним запізненням, бо мітинг уже закінчився, коли на міс-

назустріч виборам

19 грудня 1989 року о 16.00 у Великому Актівому залі (Пролетарський бульвар, 24/26) відбувся збори студентів-викладачів за місцем проживання, присвячені висуненню кандидатів у народні депутати.

20 грудня 1989 року, о 19.00, у Великій хімічній аудиторії відбувся студентський збори з аналогічним порядком денним.

Комітет ЛКСМУ ОДУ.

22 грудня 1989 року о 15.00 у Великому Актівому залі університету (Пролетарський бульвар, 24/26) відбувся загальноуніверситетська конференція представників професорсько-викладацького складу, студентів і працівників вузу, присвячена висуненню кандидатів у народні депутати Української РСР та місцеві Ради. Реєстрація з 14.00.

Вчена рада університету на своєму засіданні 28 листопада затвердила комісію для проведення конференції. До її складу ввійшли:

- М. П. Коваленко — в. о. ректора;
  - В. В. Анищук — секретар парткому;
  - Л. Х. Калуст'ян — голова профкому працівників;
  - О. М. Ермоленко — голова профкому студентів;
  - Ю. П. Бошко — секретар комітету комсомолу;
  - В. В. Глебов — заступник секретаря комітету комсомолу.
- Вчена рада університету визначила норму представництва: один представник від 20 викладачів, працівників і студентів. У конференції можуть взяти участь всі, хто матиме бажання.

Партком.

це прибули секретар Центрального райкому партії і перший секретар райкому комсомолу Центрального району.

Що ж показав мітинг? По-перше, те, що є ще сили в студентства й комсомолу, які можуть діяти активно. По-друге, для організації таких акцій потрібна краща підготовка роботи серед студентів. Якби така робота мала місце серед студентів інших факультетів, то мітинг пройшов би значно організованіше і зібрав би більше студентів.

Як можна оцінити наші дії? Як екстремістську вихватку молодиків, що вийшли поза ме-

жі дозволеного, чи як усвідомлення відповідальності кожного за долю країни? Так, ми справді усвідомили — хтось більше, хтось менше, — що коли час, відведений нашій країні для перебудови, пропустити, то може статися неоправдане.

Нас, мабуть, засуджуватимуть за те, що припинивши заняття, ми пішли на мітинг. Що ж, очевидно, це робитимуть інші люди, які досі не зрозуміли, чим нам загрожує пасивність. Ми не претендуємо на славу борців за перебудову. Ми просто висловлюємо свою позицію. І вважаємо, що маємо рацію.

круглий стіл

Вільне відвідування лекцій?

Ми не зустрічали монографій на винесену в заголовок тему, тож не можемо сказати нічого цілком окресленого з того, який погляд на проблему мають поважні вчені у світлі перебудови, що якимось там жеврець у вищій школі. Проте нам достеменно відомо, що в розділі про права студентів Тимчасового положення про вищий навчальний заклад СРСР (див. «ЗНІ» № 30 за 6 жовтня ц. р.), недвозначно сказано: студент будь-який, незалежно від спеціальності має право «вільного відвідування лекцій, починаючи з другого курсу».

Що ж думають з цього приводу в нашому університеті і яку думку, зокрема, мають студенти?

Пропонуємо увазі читачів висловлювання студентів у розмові з нашим кореспондентом.

Наталія Шевкопляс (РГФ, III курс, англійський відділ):
На нашому факультеті вільне відвідування лекцій проголошено. Але заняття зі спецпредметів пропускати не можна, бо ж не буде знань. Тож ми зараз користуємося зі свого права вільно відвідувати лише ті лекції, які важко назвати справжнім джерелом знань.

Довчившись до третього курсу, ми вже можемо оцінити рівень викладання. І є лекції, що тільки забирають у нас час. Але, як не дивно, саме стосовно цих занять набуває чинності «закон», згідно з яким твої знання оцінюються залежно од відвідування.

Григорій МОГИЛЬОВ (II курс, історичний факультет): На на-

виробляють лінію поведінки, лаірують.

Третьокурсниця факультету РГФ **Олена Пузиревська** (іспанський відділ) і **Ірина Олійник** (французький відділ): Про вільне відвідування чуємо з першого курсу. Але в минулому семестрі ніхто навіть поняття не мав, що це таке. Давно вже слід визнати, що є студенти, яким самостійна робота в бібліотеці дає з деяких дисциплін незмірно більше, ніж ті чи інші лекції. Що ж до фіксації присутності студентів на лекції, то в нас це роблять не з метою репресій, а задля того, щоб ті, хто буває на лекціях, завжди мали якісь переваги.

Геннадій ВЛІНДЕР (III курс, механіко-математичний факультет): Мені просто немає рації реалізувати своє право на вільне відвідування лекцій. По-перше, викладачі як вели, так і ведуть облік відвідування у формі переписки, по-друге, немає можливостей для самопідготовки: у бібліотеках не стає підручників, посібників і

довідників, а теоретичні розробки студентам далеко не завжди доступні. Отже, матеріальної бази для самостійної роботи бракує, і хоч-не-хоч, а мусиш відмовитися від свого права. По-третє, щоб бути вільним од відвідування лекцій, треба подавати деканатові план самостійної роботи, погоджений мало не з кожною кафедрою. Пройти таку «процедуру» наважиться не кожен.

Сергій ВОРОНЕНКОВ (II курс, фізичний факультет): Я не за вільне відвідування, я за рейтинг. Свободу відвідування повинні мати насамперед ті студенти, які вміють правильно розподіляти свій час. Вільне відвідування, на мій погляд, повинне пов'язуватися з можливістю вибору лектора. Багато хто зі студентів береться до книжок лише перед екзаменами, то що ж буде, як вони ще й на лекції не ходитимуть? Крім того, не буваючи на лекціях, втрачаєш зв'язок з викладачами. Як на мене, то варто ходити й на

нецікаві лекції. Вони теж дають інформацію до роздумів і підстави для наукових суперечок. І саме з цих суперечок може народитися істина, підтвердити яку треба шляхом впровадження теоретичних знань у студентські наукові розробки. Це було б найкращим способом екзамменування.

Ангеліка БІЛА (III курс, історичний факультет): Як вільне відвідування реалізується в нас? Коли чесно, то це залежить од викладачів. Є серед них люди, які до впровадження вільного відвідування ставляться спокійно, а є такі, кого це дратує. Як усе це позначиться на студентах, покаже сесія. Хоч нас попередили, що сподіватися можна всього. Мене ж цікавить: чому, добираючи форму заняття, одні студенти наполягають на вільному відвідуванні лекцій, а другі обстоюють тільки обов'язковість. Тут є над чим замислитися.

Записала В. АСТАХОВА.

ВІД РЕДАКЦІЇ. Отже, студенти висловились. Думки, як бачимо, неоднакові і містять у собі більше сумнівів, аніж упевненості й категоричності. Сподіваємося, що цей перший своєрідний «круглий стіл» на тему, чи потрібне студентам вільне відвідування лекцій, матиме продовження як у студентських відгуках, так і в виступах викладачів. Адже вислуханнями повинні бути всі сторони. Чекаємо ваших листів, товариші.

Л. Х. ДОЛЕНКО, декан по работе с иностранными учащимися: Товарищи, вопрос, который мы сегодня обсуждаем, имеет непосредственное отношение к иностранным учащимся университета. Преподаватель-обществовед ориентирован на советского студента и чисто инстинктивно свои лекторские занятия он строит, не учитывая специфики иностранных учащихся. Нужно специально разрабатывать курс лекций, план семинарских занятий, готовить методические пособия и т. п. Стереотипы, очевидно, являются одной из причин снижения успеваемости иностранных учащихся. Скажем, если сессия прошлого года давала успеваемость иностранных учащихся по общественным наукам 93,2 процента, то теперь она 89,3 процента. По качеству — (не имеют троек) — 52,6 процентов иностранных учащихся. Некоторые из них с первого захода не могут сдать государственный экзамен. Эта тенденция усиливается. В связи с этим нам необходимо активно разрабаты-

держание работы советов. Нельзя сказать, что нынешний совет работает хорошо и вполне нас удовлетворяет. Не обсуждаются актуальные концепции, не помогают молодым преподавателям ориентироваться.

В обществе, — сказал выступающий, — просматриваются условно, конечно, две тенденции: одна тенденция — поиски путей обновления социализма, нового мышления, взгляд на перестройку, как на продолжение дела Октября, другая тенденция — стремление разрушить все до основания. Сторонники этого направления свои антиперестроечные действия прикрывают громкими фразами, прибегают к демагогии. Они ничего не предпринимают, их меньше всего волнует судьба страны, для них главное — показать себя, поболтать на гребне волны. Свои действия они пытаются оправдать плюрализмом. Что такое плюрализм? Я понимаю плюрализм, когда идешь в одном направлении разными путями, во имя одной цели используются разные методы —

кого-то поощрить. В Октябрьские праздники кафедру назвали, а ассистента, которого не можем приобщить к научной методической работе, не можем послать в район, поощрили. Вот это вызвало недоумение кафедры. Когда я пошел в партком, товарищ Анищук мне объяснил: дескать, это с июня месяца товарищ Чайковский стремился поощрять Раннева. Товарищи, это не метод руководства кафедрами.

О членах парткома: многие члены в парткоме сидят, их не видно. Только отдельные выступают перед студентами, преподавателями. Это касается не только нашего парткома, — всех партийных комитетов — до уровня Центрального комитета. Сидят — джудят, что получится. Вроде, дескать, лежачих не бьют. Это неверная позиция коммунистов. В наше время все коммунисты должны занять боевую позицию и в первую очередь, конечно, коммунисты-обществоведы.

А. А. Жабрюк, доцент ка-

политическом плюрализме, о многопартийности, об отказе от многоступенчатых выборов, о привилегиях партийного аппарата, о прессе и телевидении. Дискутируются все эти вопросы и об Октябрьской революции — насколько она правомерна была. А у нас студент написал свое мнение, выставил на страницах газеты, и мы уже начинаем приклеивать ему ярлыки.

Кстати, я прочитал последний номер нашей многотиражной газеты «За наукові кадри» и ужаснулся, товарищи. Ужаснулся не столько от статьи Федора Васильевича Неха, он все-таки пытался полемизировать с редакцией газеты. Но ужаснулся, прочитав резолюцию кафедры истории КПСС, которая там опубликована. Я считаю, товарищи, что эта резолюция — политический ярлык. А разве сегодня может политический ярлык быть аргументом в идеологическом и политическом споре?

Далее выступающий сказал: приближаются новые, не ме-

Маркса и Энгельса переведены на русский язык. Может ли сегодня именоваться собрание сочинений Ленина в 55 томах полным собранием сочинений? По самым скромным подсчетам, это должен быть 70-томник трудов В. И. Ленина. И тогда нам, может быть, не придется доказывать, что это самое передовое учение.

Через неделю начинается избирательная кампания. Я могу назвать как минимум полсотни достойных профессоров и доцентов, которые могли бы быть избраны народными депутатами. Я ограничусь только своими коллегами по факультету. Это профессора Сурилов и Орзих, доктор юридических наук Васильев, которые по уровню своей подготовки не уступят ставшим популярными известным народным депутатам Алексееву, Собчаку и Лубенченко.

Нам нужно помочь студентам организовать это. Это ведь мощная сила на сегодняшний день. Студенческий форум это показал. Организовывайтесь студентам с тем, чтобы выдвинуть своих депутатов, и пусть они решают свои вопросы в Центральном совете народных депутатов, в Приморском совете по вопросам своего горячего и холодного водоснабжения. Мо-

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

вать пособия для иностранных учащихся. И я хотел бы попросить наш редакционно-издательский отдел и докладчика, который курирует этот вопрос, дать «зеленую улицу» этим пособиям.

До сих пор мы говорили о делах в аудиториях, но есть еще большая кусок работы вне аудиторий, и прежде всего работа в общежитиях. Это то, откуда начинаются конфликты. Во Львове в течение трех дней была забастовка иностранных учащихся вузов. Одна из претензий — взаимоотношения советских и иностранных студентов в общежитиях, не говоря о материальной базе общежитий. Думаю, что и нам есть над чем подумать в этом смысле.

Н. М. ЯКУПОВ, заведующий кафедрой истории КПСС, профессор: Уважаемые товарищи, все мы понимаем актуальность вопроса, ради обсуждения которого здесь собрались. В перестройке не последняя роль, как это было сказано в докладе, отведена общественным наукам. Люди проявляют огромный интерес к общественным наукам.

Ныне изучение истории партии будет проходить в контексте политических наук на широком фоне истории нашей страны и мировой истории. В этом плане проводится большая работа. В докладе упоминалось о подготовке очерков истории КПСС под общей редакцией товарища Горбачева, проводится подготовка преподавателей. В июне 1990 года состоится совещание обществоведов, которое даст более четкие рекомендации. Но все это — только начало работы.

Далее выступающий сказал: Я предлагаю создать институт общественных наук. В университете около 100 обществоведов. Если осуществить интеграцию всех преподавателей, их усилия, это бы оживило научные исследования. На базе нашей кафедры создан опорный научно-исследовательский центр Института истории партии. Вроде бы как филиал. Если бы создать такие опорные центры при других кафедрах, объединить усилия всех обществоведов региона, можно было бы что-то серьезное сделать. Интеграция и плюрализм мнений содействовали бы повышению эффективности научных исследований в области общественных наук. Второе предложение связано с необходимостью повышения эффективности преподавания общественных наук. Я предлагаю перестроить работу совета кафедр общественных наук, улучшить его состав, включить туда наиболее опытных преподавателей. Для общего и оперативного руководства создать бюро совета кафедр общественных наук во главе с ректором, и в бюро включить всех зав. кафедрами, секретарей парторганизаций и руководителей методологических семинаров, улучшить со-

это плюрализм. Но если идти в разные стороны, кто на юг, а кто на север — это не плюрализм.

Если говорить об исторических знаниях, то они хотят ставить знак равенства между преступником Сталиным и между всем народом, целыми поколениями. Критикуя ошибки бывших руководителей, хотят перечеркнуть историческое прошлое, выплеснуть с водой и ребенка. Я не разделяю взгляды таких людей.

Вот, кстати говоря, тут из газеты товарищ Щербань пытается меня обвинить в том, что якобы я был причастен к подготовке статьи старшего преподавателя Неха. Это неправильно, товарищи, не надо вводить в заблуждение партийную организацию. Когда Нех писал статью, вы делали газету, меня в Одессе не было, я со своими коллегами был на учебе. Другое дело, когда я приехал, ко мне начали ходить коммунисты и даже отец одного студента: «Ну, что это такое: праздничный номер — лицо Ленина — одна сторона черная, с другой — белое. И потом, дескать, что Октябрь — это не главное событие, а главное событие — Февральская революция». Ну тогда мы обсудили на кафедре вот такие тенденциозные публикации Солоухина, Гроссмана и вынесли решение, что студентам нужно объяснить этот тенденциозный характер публикаций, а от вас отмежевались. А как к вам относится партком, профком, как вы там пишете, ну, пусть они это сами решают. Но если бы это был случай. Это не случай, это система. На страницах «ЗНК» за 31 марта 1989 года была статья «Учимся мыслить» и там иллюстрация: молодые парни закапывают лысых с орденями. Товарищи, ну что же это такое? В истории никогда не бывает так, чтобы все отбрасывалось, все закапывалось.

Лев Александрович говорил, что мы стремимся часто обновляться. Часто обновляться это не совсем хорошо. Мы не стремимся, нас никто не спрашивает — вот это беда. Постоянно не хватает людей, берем даже выпускников университета, так как здесь в аспирантуре аспиранты защищаются в срок. Просто не успеваем готовить кандидатов наук.

Не считаются с мнением кафедры даже в такой мелочи, когда кого-то надо наказать,

кадры теории и методики литературы: Уважаемые товарищи! Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, конечно, вопрос важный, и ход обсуждения это подтверждает. Но я позволю привлечь ваше внимание и к другим вопросам, не менее, а может и более важным. Ибо речь будет идти об идеологии, о политике, о нашей партии. Реальным фактом стала политическая борьба. Она приобретает все более выраженный внутривнутрипартийный характер. Вспомните хотя бы те острейшие баталии, которые происходили на I съезде народных депутатов и на двух сессиях Верховного Совета. А ведь Верховный Совет, как вы знаете, на 85 процентов состоит из коммунистов.

Об остроте этой борьбы свидетельствует и митинг в Ленинграде, организованный ленинградским обкомом и горкомом партии, прошедший, по моему глубочайшему убеждению, под явно антиперестроечными лозунгами. Вы знаете, когда я посмотрел фрагмент этого митинга и увидел лозунг: «Не позволим ударить кораблем перестройки в коммунизм», я ужаснулся. На меня повеяло мертвящим ветром 1937 года.

Вот уже на протяжении почти двух лет бурлят страсти вокруг народного движения за перестройку, которое мы сейчас кратко называем «Рухом». А мы на своих собраниях, товарищи, хотя бы словом обмолвились об этом? Студенты спрашивают: что такое РУХ, почему его столько цитируют, а мы не знаем даже программы этого РУХа. А вы знаете, товарищи, как стыдливо прятали номер «Литературной Украины» с этой программой в нашем городе? Я с трудом достал этот номер после трехдневных конфликтов с почтой. Вы знаете, как бурно обсуждался проект закона Украинской ССР о выборах. Именно под давлением общественных организаций, товарищи, и прежде всего у нас на Украине принят более-менее прогрессивный закон о выборах.

А мы об этом говорили на своих собраниях, говорили об этом со студентами? Что же мы от них хотим? А какое мы с вами участие приняли в обсуждении других законов, скажем, Закона о языках? Ведь мы тоже об этом молчали, товарищи.

Фактически, в партии уже сегодня полным ходом идет дискуссия. Я думаю, что никто из вас не станет отрицать этого. Партийные наши издания, в частности, журнал «Коммунист» на своих страницах помещает материалы дискуссий, в которых поднимаются острейшие вопросы, в том числе о 6-й статье Конституции СССР — имеет ли она право на существование или нет, о

ее значительные события в жизни нашего государства, нашего народа, нашей партии — выборы в республиканские и местные Советы, перевыборы в партийных органах, XXVIII съезд КП Украины и XXVIII съезд КПСС. Неужели мы и эти события встретим летаргическим сном? Неужели мы предоставим все решать узкому кругу лиц и при выдвижении кандидатов в народные депутаты и делегатов на партийные съезды? Неужели мы будем нейтральными и безразличными, кого мы туда пошлем.

Я предлагаю, товарищи, наши очередные факультетские собрания и наше очередное университетское собрание провести с повесткой дня, мое название условное: «Партия вчера, сегодня и завтра», чтобы каждый из нас мог высказать то, что он сейчас думает.

И. И. КАРАКАШ, доцент юрфака. Выступающий подверг критике методы преподавания общественных наук на гуманитарных факультетах. Отметил, что и сегодня, как и в прошлые годы, преподавание ведется по принципам и методам бухгалтерского учета: три источника, три составные части, четыре основных принципа, пять основных признаков и т. д. Такой метод преподавания общественных наук и привел к тому состоянию, которое мы сегодня имеем с нашими общественными науками. Радует то, о чем уже говорил докладчик, — возвращается философия в полном объеме, по новой программе, без пресловутого деления на диалектику, истмат.

Думаю, что и нашим историкам нужно вернуть общегражданскую историю (и обществоведкам также), историю Карамзина и Ключевского; экономистам — Богданова и Плеханова, Кондратьева и Чаянова. Я думаю, что нашим философам нужно вернуть Соловьева и Бердяева в полном объеме, не избранными, а в полном объеме. Филологам — Булгакова и Замятина, Платонова и Пастернака, Ахматову и Цветаеву, Солженицына и Бродского. И не по десять-двенадцать рублей за том в городском саду, а полное собрание сочинений в наших читальных залах.

Я думаю, товарищи, что нам нужно в полном объеме вернуть Маркса и Энгельса, Ленина. Не пятьдесят томов Маркса и Энгельса, а сто томов, ведь не является большим секретом то обстоятельство, что не все произведения

жет, тогда они не будут ходить в партком и ректорат в качестве просителей. Я думаю, что партийный комитет как раз должен стать той организующей силой, которая будет содействовать совершенствованию не только преподавания общественных наук, но и нашей политической системы.

П. К. Лобазов, зав. кафедрой научного атеизма, профессор. Уважаемые товарищи! Мы ничего не видим плохого в резком взрыве интереса к религии, церкви. Я даже считаю это хорошим явлением. Вы знаете, что наш рынок упорно насыщается религиозной литературой. У нас есть договор со Швецией о поставке 12 миллионов Библий. Но вопрос вот в чем. Что наш человек вычитает в этой литературе? Из каких источников он будет получать ответ? У меня есть предложение. Кафедра была бы готова взять на себя следующие функции. По факультетам на добровольной основе прочесть небольшую курс на 8—10 часов, который бы вел каждого преподавателя в курс тех проблем, которые сейчас связаны с религией и церковью. Мы готовы обеспечить чтение такого курса. Второе предложение. Вы знаете, что с каждым годом увеличивается число иностранных студентов. Они у нас слушают тот же нормативный курс, что и советские студенты. Для студентов-иностранцев мы могли бы читать отдельные курсы, например, по конфессиям. Отдельно собирать тех, кто приехал из стран ислама и буддизма, либо по географическим регионам. Мы бы учитывали специфику их знаний и давали бы ту информацию, которая им нужна. И третье. Мы готовы сейчас, на факультативной основе читать либо по факультетам, либо в целом по университету тематические циклы «Библия — как литературный памятник» или «Религия и молодежь» и т. д.

С. А. Мариняко, студент истфака, член парткома. Товарищ Ануфриев и многие выступающие начинали свои выступления с того, что общественные науки находятся сегодня в состоянии кризиса. Соглашаясь с этим положением, следует все же помнить, что кризис не есть упадок, это не тождественные понятия. Кризис, ко всему прочему, заключает в себе и момент развития. Мы однозначно говорим «да» тому новому, что сейчас пытаемся сделать в области общественных наук, и говорим однозначно «нет» тем устаревшим методам, которые гос-

подставали до сих пор, и которые во многих случаях продолжают свое существование. Я не буду затрагивать проблемы молодых специалистов, об этом говорится очень много, но, к сожалению, сдвигов пока никаких. Скажу о другом. Как следует из доклада, многие преподаватели у нас — люди пожилого возраста. И что бы мы ни говорили о перестройке и изменениях в сознании, их мировоззрение сложилось в те десятилетия, которые сегодня принято поминать критическим словом. Естественны столкновения мировоззрений в студенческой аудитории, которая заражена негативным восприятием всего, что им хотят сказать.

П. И. Раннев, ассистент кафедры истории КПСС: В докладе Льва Александровича не только дана та сложная ситуация, в которой оказались кафедры общественных наук, но и представлена программа выхода из этой ситуации. Соглашаясь с этой программой, я задаюсь вопросом: а насколько наша кафедра истории КПСС готова к этим весьма серьезным пере-

ных процессов на кафедре, мы должны иметь перестроечных лидеров на кафедре. В противном случае все наши пожелания останутся лишь благими.

В. П. Бельдид, доцент кафедры философии естественных факультетов, секретарь первичной партийной организации: — Рассмотрим с вами нашу работу с точки зрения того, что мы делаем и того, что необходимо. Это касается всех общественных дисциплин. Ведомственность присуща всем кафедрам, всем факультетам. Мы читаем студенту не то, что необходимо для его дальнейшей деятельности, а то, что считает нужным кафедра. Следователь, вопрос в том, как преподавать, насколько мы отражаем потребности общества, насколько мы отражаем то, чем дышат наши студенты. И мы должны констатировать, что порой мы мало знаем, чем же дышат наши студенты. Это показывают и публикации в нашей газете, это показывает наше общение со студентами.

Социологическая служба в университете находится на крайне низком уровне, и попытки со стороны Чайковского

быть полами марксистского прихода. Это выражение Энгельса. Второе — излагать марксистскую философию надо в рамках самого широкого историко-философского контекста. Третье — возрождение традиции национальной философии, давшей образцы мирового значения. И четвертое. Это является мощным стимулом... (В зале шум. Выступающий вынужден прервать свою речь).

В. В. Агеев, секретарь Центрального райкома партии: Доклад коммуниста Ануфриева, сегодняшняя дискуссия, основные проблемы перестройки общественной науки позволяют высказать мысль о том, что партийная организация университета стоит на правильном пути в перестройке обществоведения. Практика общения со студенческой средой на протяжении последних двух лет говорит о том, что студенчество характеризуется двумя противоречивыми состояниями. Как и все общество, оно здорово политизировано. Какие вопросы ставит студенчество на собраниях и конференциях, митингах, дискуссиях? Статья 6-я Конституции СССР, какое

«ЗНК», член парткома: Не стану излагать свое политическое кредо, но как редактор, я придерживаюсь единого политического принципа, основанного на моем отношении к партии, рядовым членом которой я являюсь: партия должна полностью соответствовать требованиям, изложенным Лениным в краткой лаконичной формуле: ум, честь и совесть.

Единственное, что я хотел бы сказать: конечно, очень досаждают и взгляды, и реплики, и возмущенные реакции вышестоящих партийных организаций на такие публикации, как «Это агрессивно-послушное большинство» — мой материал о пленуме Центрального райкома партии. Мне прямо говорят: зачем тебе этот пленум? У нас что, своих проблем нет? Если трансформировать это в масштабы иные, то зачем нам интересоваться судьбами страны, делами в стране, делами партии в конечном итоге. Зачем? А чем мы тогда отличаемся от тех «винтиков», которые мы клеймим до сих пор и сегодня с еще большей силой? Разве это партийное руководство печатать? Товарищи, разговор очень серьезный получился, более того, я благодарен тов. Нэжу за его письмо. В конце концов, кто же должен был взорвать наше молчание. Как нам преподавать общественные дисциплины, как нам разговаривать со студентами, на каком уровне, на равных или нет — это принципиальный вопрос. Разве же движение мысли можно втиснуть в прокрустово ложе? Я думаю, что обществоведы поддержат нас в начинающейся кампании борьбы за действительно честную, динамичную, диалектическую мысль, найдут возможность и выкроют время при всей своей занятости, чтобы дать нам настоящие материалы.

Лично я чувствую острую потребность в настоящем политическом дискуссионном клубе для преподавательского состава. Почему бы не создать такой клуб, куда пришли бы и студенты, и даже те из города, кто пытается демагогически перечеркнуть все, что было в нашей истории и истории партии.

Относительно выступления тов. Якупова. Всегда, слушая его критические выпады в мой адрес, думаю: а читал ли он лично мои публикации? Складывается такое впечатление, что свое мнение о них он формирует с подачи сотрудников. Так случилось и в этот раз. В последней публикации я не писал о том, что тов. Якупов был причастен к составлению письма товарища Нэжа.

И. П. Зелинский, народный депутат СССР, ректор ОГУ, профессор: Мне кажется, что говорить сегодня о том, что трудно — не нужно. Нужно трудиться. Мне представляется так, что все эти лозунги: «Кораблем по перестройке» и т. д. — это запугивания для слабонервных. Я думаю так, что поменьше бы среди наших обществоведов и наших дорогих студентов становилось слабонервных людей, которые поддаются на такие лозунги, которые способны в один момент изменить образ мышления. Главное — это консолидация, выдержка, дисциплина и труд. Если сейчас мы будем рассуждать о том, чем Рух отличается от КПСС, другие неформальные движения от формальных, то мы ни к чему хорошему не придем. Сегодня нужно искать то что

нас всех объединяет, для того, чтобы осуществлять перестройку. Это главное.

О кафедрах общественных дисциплин и преподавателях общественных дисциплин. Ну, что будет от того, что мы все скопом начнем их ругать, что они такие-сякие... попы марксизма и т. д. и т. п. Меня никто и никогда не убедит в том, что не нужна философия, которую я учил у Когана, что не нужна политэкономия, которую я учил тоже у хороших преподавателей в университете. Это же мировоззренческие дисциплины. Человек без мировоззренческих знаний — это человек без культуры.

Мне представляется, что нам нужно побольше знать, что хочет сегодняшний студент. Это неправда, что сегодняшний студент ничего не хочет. Вот посмотрите эту газету. (Выступающий показывает номер «ЗНК»). У студентов филфака мнение, противоположное мнению деканата, своя точка зрения на изучение дисциплин, а деканат почему-то глух к этому мнению студентов. Так почему не попроситься? Почему не пообщаться и не решить сообща. Кто сказал, что нельзя менять учебный план? Кто сказал, что нельзя менять соотношение дисциплин, скажем, теоретических и практических? Если студенты считают, что нужно больше часов на лекции, то все в наших руках. Давайте будем поступать творчески.

И последнее. Меня несколько задел такой вот снобизм нашего дорогого юриста. Конечно, в Верховном Совете очень нужны юристы и экономисты, это показал опыт. Но если Верховный Совет будет состоять только из них, то ничего хорошего не будет. Посмотрите, что представлял бы собой Верховный Совет без таких физиков, как Крайко, Рябченко, Макачук, Велюхов; инженеров Сазонова, Кисина, Юдина, Болдарева; рабочих Лулева, Ярина; колхозников Вепрева и других. Поэтому Кугультинов очень обиделся, когда ему Собчак сказал, что он не пишет стихи, но зато знает, как пишутся законы.

Кугультинов обиделся, помня, что Колмогорову принадлежит хорошая фраза о том, что любой закон можно вывести из другого закона и из здравого смысла. Вот если формула не противоречит здравому смыслу, это нормальная формула. Так вот, Советам нужно больше людей юростных, людей одержимых, людей честных, людей порядочных, с очень здравым смыслом.

Что касается обсуждаемого сегодня вопроса, товарищи, то я думаю так. Давайте не будем искать черную кошку в темной комнате, тем более, что ее там нет, давайте перестанем навешивать друг на друга ярлыки и искать в друг друге плохие стороны, давайте объединимся и подумаем: как нашу историю, новейшую историю, экономику, преподавание этих дисциплин, историю религии — как эти все дисциплины сделать интересными для студентов.

ПЕРЕСТРОЙКИ

менам? Анализируя, прихожу к очень пессимистическим выводам. Во-первых, на кафедре господствует консервативная оценка происходящих событий. Вы знаете, что вместо истории КПСС вводится новый курс, где история партии — один из сюжетов. Ряд наших преподавателей, в том числе и с нашей кафедры, будучи в Москве на подготовке, подписали коллективное письмо в ЦК с требованием оставить все как было. К сожалению, ведущие преподаватели кафедры истории КПСС активно поддерживают эту позицию. Блестящий пример тому — полемика в последнем номере газеты «ЗНК».

Второй момент, который затрудняет перестройку на кафедре, — это стиль руководства. Культивировавшийся долгие годы авторитаризм, к сожалению, во многом привел к превращению кафедры из научного коллектива в роту пропагандистов — комментаторов, которые иждивенчески относились к партийным документам, долгие годы жили тем, что апологетически относились к ним. Надо сказать, что партбюро кафедры не справляется со своими обязанностями и ничего не может этому противопоставить. Вообще-то, на кафедре сложилась пагубная ситуация, когда фактически каждый член кафедры стоит перед выбором: благополучное существование, либо правда и принципиальность. Конформизм — одно из главных условий существования людей. Остальным приходится несладко, я это испытал на себе.

В области научной необходимости от предубеждения ко всем новациям перейти к конструктивному анализу сегодняшних событий. Резко повысить уровень методологии. Весьма примечательна и очень резко разнится от полемики в «ЗНК» и общественной полемики, например, публикация в журнале «Родина», в 10 номере — «Суд над Лениным». После статьи Солоухина, который резко критикует Ленина, три историка пишут «Суд над Лениным». Спокойно разбирают все доводы Солоухина, очень интересно и конструктивно. И приходят к интересным выводам. Я полагаю, что в научной методологии кафедра истории КПСС может использовать и такие формы полемики.

Вспомним Луначарского, который приходил к священникам и спорил, есть ли Бог, и спорил настолько глубоко, что переубеждал некоторых верующих.

Лекции должны начинаться в главном корпусе и в новом корпусе в одно и то же время, чтобы студенты могли выбрать преподавателя, с которым они будут дальше изучать историю КПСС.

поднять этот уровень натапливаются на очень большие сложности.

Далее выступающий говорит о различных формах работы кафедры со студентами, о материальном обеспечении учебного курса. В частности, кафедра выписала более 60 журналов, которыми смогут пользоваться студенты.

Касаясь научной деятельности преподавателей в условиях социально-экономической перестройки, В. П. Бельдид отметил, что она находится в состоянии упадка, потому что общественные науки не получили социальных заказов.

По мнению выступающего, обществоведы должны работать в партийных организациях на своих кафедрах.

Н. А. Пильгуй, зав. кафедрой политэкономии, профессор. В своем выступлении отметила актуальность обсуждаемого вопроса и высказала свое мнение по поводу первоисточников и забытых имен авторов, возвращаемых читателям. Критиковала отсутствие плодотворных творческих связей между общественными кафедрами и кафедр с факультетами, усложненную отчетность, манипуляцию с часами преподавательской нагрузки.

Выступающая подвергла критике технократический подход к образованию и подготовке специалистов, слабую материальную базу вузов. Излагая проблемы своей кафедры, была вынуждена прервать выступление по требованию зала.

О. Ф. Погрелов, зав. кафедрой философии гуманитарных факультетов: Мы собрались здесь, чтобы обсудить вопрос, как же нам перестраиваться в общественной науке. Теперь будет преподаваться не марксистская философия, а философия. Такая лаконичная форма перестройки философии означает: первое — переориентацию преподавания марксистской философии, заключающуюся в переходе от конфронтации с другими философскими учениями к диалогу. Это означает уход от догматизма и самоизоляции. К сожалению, в прошлом все остальные мировоззренческие системы не заслуживали серьезно отношения к ним, и это отношение характеризовалось тотальным нигилизмом. Их только осуждали под углом зрения политических ярлыков. Философы-марксисты превратились в звонарей-аллилуйщиков. Сегодня задача заключается в том, чтобы перестать

общество мы построили и куда мы идем? Зачем в Уставе ВЛКСМ записано о том, что КПСС и ВЛКСМ стоят на одной политической платформе и т. д. Отвечая на эти вопросы, студенты представляют такой противоречивый спектр своих мнений, суждений, который отражает политический плюрализм нашего общества. Наряду с разумными, трезвыми оценками есть и политическая демагогия.

Далее выступающий говорит о роли парткома университета в политическом воспитании коллектива и особенно в предвыборной кампании. Я согласен с коммунистом Жабрюком, который говорит, что мы должны передавать власть Советам. Небезразлично, кто войдет в Совет. Но сегодня надо прямо сказать, что мы должны поставить заслон тем людям, которые стоят на позициях экстремизма, на позициях национализма, на деструктивных позициях, призывающих к чему-то другому, чем социализм.

Ю. А. Немченко, доцент кафедры истории КПСС: Я не собирался выступать, но вот одна фраза, вернее информация, которая прозвучала в докладе, меня побудила к этому. Я бы хотел предложить на суд коллег, не только историков партии, а всех нас, т. к. это касается всех предметов, такую проблему. В платформе парткома по общественным дисциплинам записано, что партийный комитет считает целесообразным оставить структуру преподавания общественных наук такой, какой она сложилась. Я считаю, что эта структура (это мое личное мнение), сложилась задолго до перестройки, то есть с точки зрения краткого курса истории ВКП (б). Эту историю мы преподавали без идеологической платформы, на которой она должна стоять. Отсюда и вот эти вопросы, которые поднимаются студентами о неправомочности Октябрьской революции, о жестокости Ленина и большевиков. У нас нет философии, у нас нет политэкономии, у нас нет истории, на основании которых мы могли бы подтвердить и доказать студенту правомочность революции и всех наших явлений и процессов. Я предлагаю изменить эту сложившуюся структуру. Социально-политическую историю мы должны преподавать после философии, политэкономии и научного социализма, а потом уже показывать, что у нас получилось.

Н. Т. Щербань, редактор

Преподаватель кафедры РКИ М. В. Меркулова обсуждает с иностранными студентами международные события.

От Лонг-Айленда до Принстона

В сегодняшнем мире, охваченном лихорадкой перемен, — и судя по всему перемен, вызывающих вздох облегчения у людей, уставших от холодных и горячих войн, — особое значение начинает приобретать так называемая народная дипломатия: все более частые контакты между гражданами разных стран, обмен делегациями, туристические поездки, частные визиты.

В частном порядке побывал недавно в США и профессор кафедры зарубежной литературы Одесского государственного университета Марк Георгиевич Соколянский. С ним встретился для беседы наш корреспондент.

— Марк Георгиевич, в последнее время через средства массовой информации, живые свидетельства наших соотечественников мы все больше узнаем о системе высшего образования в США, о жизни студентов, состоянии научных исследований в американских университетах. Но интерес к этим вопросам продолжает возрастать, и каждая новая деталь об американских университетах уже воспринимается нами не с легким чувством зависти, — как это было до недавнего времени, чего скрывать, — а с чисто деловым подходом: а что можно позаимствовать для нашей пользы. В каких университетах за три недели пребывания в США Вам удалось побывать и что представляют собой эти университеты?

— По приглашению американских коллег я побывал в Калифорнийском университете в Лос-Анжелесе, университете Дрю и в Принстонском университете в штате Нью-Джерси, в Лонг-Айлендском университете в Нью-Йорке.

Больше всего поражают кампусы, в Принстоне, например. Зеленый городок, автономная территория с красивыми зданиями и очень человеческой природой. Позволю себе употребить такое выражение не из любви к неординарным словосочетаниям. Дело в том, что природа в университетских городках действительно служит людям, она предоставлена в их распоряжение. Среди этой природы человек чувствует себя свободно, раскованно. Можно лежать на газоне и это считается естественным, никто не делает тебе замечания. Рядом на зеленой лужайке студенческий оркестр проводит репетицию, желающие могут разместиться вокруг и слушать музыку.

Вообще кампус — место для учебы и для жизни. Умышленно не стану расписывать созданные там чисто бытовые удобства, бытовой сервис. Ибо все, что можно сказать по этому поводу, воспринимается пока кое-кем из наших чиновников с раздражением и неверием.

— При всей привлекательности того, что можно увидеть в американском университете, трудно поверить, чтобы у них не было своих проблем...

— Разумеется, проблемы есть, и их немало, но это проблемы опять-таки чисто американские. Ведь и у их университетов возможности разные, а поэтому материальные проблемы имеются у многих, в том числе и в Принстонском университете — одном из самых знаменитых в Америке.

К примеру, по материальным соображениям в Принстоне несколько сокращен набор на отделение славянской филологии, и это не могло не обеспокоить тамошних профессоров. По-человечески эту озабоченность можно понять.

Не в каждом университете есть мощные издательства. Правда, у американских пре-

дневно на лекциях в родном университете.

— Скажите, пожалуйста, к каким конкретно вопросам в области литературы проявляют американские студенты наибольший интерес и из каких источников, главным образом, они черпают информацию общественно-политического характера?

— Прежде чем ответить прямо на ваши вопросы, отмечу еще одну, немаловажную, на мой взгляд, деталь. Американских студентов не приходится «загонять» на мероприятия, как это делается порой у нас. Вот пример из личного опыта. Меня пригласили прочесть лекцию в культурном центре Принстонского университета. И надо же было такому случиться, что незадолго до начала лекции разразился тропический ливень. Я был совершенно уверен, что на лекцию придут один-два человека. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что аудитория была полной. Это иллюстрация к тому, что в зал пришли люди, глубоко интересующиеся не просто заявленной темой лекции, а и взглядом зарубежного профессора на интересующие их факты литературной жизни.

А теперь по существу ваших вопросов. У американцев, в том числе и студенческой молодежи, первичным источником представлений о нас, нашей стране, нашей культуре являются средства массовой информации. Затрудняюсь сказать, что является доминирующим — печатная продукция или ТВ — точными данными не располагаю.

Что касается специального интереса к нашей литературе, то, видимо, правильным будет сказать, что американцы особый интерес проявляют к литературным ситуациям; к изменениям в области литературы, происшедшим за годы перестройки; к литературе русской эмиграции; к творчеству писателей, репрессированных в годы культа личности, к параллелям в развитии русской и американской литературы.

— Иными словами, не трудно заметить, что и интерес к литературе значительно политизирован.

— Если хотите, да. Хотя я считаю это вполне естественным. В отличие от нас, американцы — как это ни странно может показаться — больше эмпирики. В то же время, когда приглашаешь их к более глубоким раздумьям, они охотно включают в разговор. Вообще, для американской аудитории характерна какая-то открытость. Это требует от лектора взаимности.

— Позвольте усомниться, что покорить их аудиторию можно одной открытостью. За этим, очевидно, должно быть еще кое-что, такой пустяк, например, как компетентность...

— Об этом не приходится говорить, так как это само собой разумеется. Я заметил, что моих слушателей подкупают серьезные знания американской литературной науки. Они с жадностью впитывают новые для них имена и даже ждут каких-то конкретных рекомендаций.

— Марк Георгиевич, Вам, книжечку и человеку, искренне переживающему за судьбы наших отечественных библиотек, не могу не задать вопрос: как там, в Америке, обстоит дело с библиотеками, в том числе университетскими?

— Впечатления от увиденно-

го разительные. Я имею в виду не только публичную библиотеку Нью-Йорка, в которой побывал, но и университетские. И дело не только в уникальных фондах, поражающем наше воображение оборудовании и обслуживании вообще. Дело прежде всего во всеобщем понимании важности для образования и культуры библиотечного дела.

Несколько слов о частностях. В университетских библиотеках редко встретишь привычное для нас нагромождение каталожных ящиков. Нью-Йоркская библиотека выпускает исчерпывающие справочники по своим фондам. Рядом — компьютеры, с помощью которых можешь оформить любой заказ и быстро получить литературу. Проблемы библиографической справки, составления библиографии, что так важно для гуманитария, там решаются чрезвычайно оперативно.

— Марк Георгиевич, как ни странно, но даже от преподавателей в нашем университете еще можно услышать рассуждения наподобие таких: зачем «ЗНК» публикует разные воспоминания о поездках в Болгарию, Брюссель, что это дает нашему университету?

Хотел бы спросить: какой вывод для себя как специалиста Вы сделали из всего, что Вам довелось увидеть и услышать в Америке?

— Ответ на этот вопрос я начну с главного: с углублением нашей перестройки интерес в Америке к Советскому Союзу начинает перерастать стадию эйфории и все более приобретает характер практической заинтересованности в обмене духовными и материальными ценностями.

Американская профессура поощрительно относится к любой возможности между университетских контактов, и многие с удовольствием приняли бы приглашение нашего университета для чтения курса лекций.

Не берусь судить о причинах, но у меня сложилось впечатление, что Одесский университет пока не использует в полной мере возможности налаживания прямых связей с зарубежными, в том числе, американскими университетами. Польза от этого была бы несомненной. Еще раз повторюсь: среди американских преподавателей немало больших знатоков своего дела и их лекции для наших студентов были бы чрезвычайно полезными.

Я уж не говорю о том, что подобные контакты хорошо бы работали на перестройку, поскольку интерес в Америке к нашей стране огромен, а вот знаний о нас маловато. А от этого ведь в значительной мере зависит истинное взаимопонимание.

С точки зрения профессиональной я тоже почерпнул для себя много интересного, есть замыслы новых спецкурсов и мысли о продолжительности их существования. В американском университете один и тот же спецкурс не может читаться 3—4 года подряд, тогда как у нас это — привычное дело.

Я полагаю, что нам не грех было бы ввести у себя американскую систему, когда профессор или рядовой преподаватель обязаны подтверждать свой авторитет на каждой лекции. У нас этот принцип только декларируется, но на деле не осуществляется. В американском университете одним из показателей профессорского реноме является количество студентов, записавшихся на его курс. Об объективности этого

критерия можно, конечно, спорить, но факт остается фактом: у наших студентов реального выбора нет. Этот вопрос за них решает учебная часть либо деканат.

— Мы все время говорим о возможностях и профессиональном уровне американских преподавателей. Интересно, как решается у них проблема абитуриента, что, очевидно, не менее важно для вуза.

— В США получила широкое распространение система тестирования. Прежде чем решить, куда пойти учиться — в Принстон или Лонг-Айленд, американский юноша или девушка отвечают на вопросы отборочного теста и сдают этот своеобразный экзамен компьютеру. Тест составлен таким образом, что ответы на его вопросы позволяют судить не только об уровне общеобразовательной подготовки абитуриента, но и о его наклонностях. А это много значит при выборе конкретного учебного заведения. Сбои не исключены, но ошибок при выборе жизненного пути, а тем более воздействия субъективных факторов — особенно не объективных подходов — значительно меньше.

— Марк Георгиевич, Вы посетили и Лонг-Айлендский университет, в котором работает наш старый друг, ветеран войны, историк и писатель Дэн Левин, стажировавшийся в 1988 году в нашем университете. Довелось ли Вам встретиться с ним и если да, то как профессор Левин чувствует себя, как поживает? Восточка о нем заинтересует университетских ветеранов войны и труда.

— Я имел приятную встречу с этим искренним другом нашей страны. Дэн по-прежнему бодр, полон творческих замыслов, много работает за письменным столом и в студенческой аудитории. Лихо водит автомобиль. Очень тепло вспоминает он об Одессе, университете, преподавателях и студентах, с которыми он познакомился во время пребывания в нашем городе. Надеется вновь посетить Одессу. Особо запомнились ему встречи с нашими ветеранами, участниками второй мировой войны.

— А что особенно запомнилось Вам из всего, что довелось увидеть в Америке?

— Запомнилась беседа с сотрудниками издательства Принстонского университета, которые ознакомили меня с проспектами новых изданий трудов университетских преподавателей. Сразу же вспомнил родной университет, который встречает свое 125-летие без собственного издательства. Понравились мне студенческие газеты в Принстоне и в Лонг-Айлендском университете. Сразу вспомнилась родная «ЗНК». Там газета выходит 2—3 раза в неделю на 24 полосах. В этой газете есть все, на все вкусы и пристрастия.

— Есть ли прямые обязательства, с какими Вы вернулись из США в родные пенаты?

— Редактор выходящего в Лонг-Айленде литературного журнала пригласил меня выступить со статьей на страницах этого издания. Это обязательство налагает на меня особую ответственность, так как речь идет о соблюдении престижа и нашего университета.

— От души желаем Вам успеха в этом деле.

— Спасибо.

Беседу вел
Н. ЩЕРБАНЬ.

Следующий номер «ЗНК» выйдет 31 декабря с. г.

ПИШИТЬ НАМ:

270057, Одеса-Центр вул. Петра Великого, 2, держуниверситет, редакция газеты «За наукові кадри».

ЗАХОДЬТЕ:

Одеса, вул. Радянської Армії, 24, 1-й поверх, кімната, 9.

ДЗВОНІТЬ:

Тел. 23-84-13.

Редактор М. ЩЕРБАНЬ.